

Глава 198 - Для тебя, я хочу отдать весь цветущий куст (1/3).

Устав от слов любви людей, Тан И сказал, что лицо не красное и сердце не прыгает, никогда женщина не может иметь столько шарма, заставить его потерять интерес к другим женщинам.

Даже сердце породило мысль, которая раньше чувствовала себя очень страшно, на небе и на земле.

Углы губы Янь Цзыся слегка затянуты, ее сердцебиение стучит, как будто оно собирается выпрыгнуть, черт возьми, это высокие слова сахара, она чувствовала, что ее уровень сахара в крови шипит по всему телу.

И я не знаю, если она слишком близко, она на самом деле чувствовала, что кожа этого человека хорошая, мягкая и гладкая, даже поры нет, побалуйте плейбоя не должны сталкиваться с желтыми уродливыми, зачем чувствовать кожу этого парня, чем их собственное благо.

Тан И смотрел на выражение ее лица, угол его губ слегка изогнут, просто знайте, что он Тан И вне, ни одна женщина не в состоянии выдержать.

"Зиксия, ради тебя я готов отдать весь цветочный куст".

Клянусь признаться, сексуальные губы последовали за ним и собрались вместе.

Сегодня вечером он должен наверстать упущенное Шэнь Бэйчуань.

Но неожиданно мягкие губы не дотронулись до него, и то, что приветствовало его, было знакомым электрическим током, который мгновенно онемел весь рот.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на женщину перед вами с волком-стойким жезлом, а затем сделать шаг, он действительно ненавидел душить ее, как эта женщина так трудно.

Янь Цзыся выключил выключатель палочки против волка и протянул руку, чтобы оттолкнуть его жесткое тело, которое было жестким после того, как сократились все мышцы.

"Стервозный негодяй, я знал, что у тебя нет благих намерений."

Я сказал, выйдя из машины и вытаскивая дверь, грубо и яростно дрович от того, кто не мог пошевелиться после щелчка и хлопал задницей по земле.

"Мне плевать, если ты бросишь целый цветочный куст".

Быстро села в машину, она нажала на акселератор, только что был момент, она была почти захвачена этим сладким словом, до двух слов его цветочный куст напомнил себе.

Тан И, самый известный плейбой Шанбэя, никогда не сломал женщину вокруг него, и никогда женщина не может быть привязана к этому имени в течение длительного времени, такой человек, что она переместила свое сердце, будет только терять тело.

Тан И сидела на земле без изображения, наблюдая, как ее машина исчезает в одном конце улицы, и это заняло полдня для жесткости после того, как ее ударило током, чтобы успокоиться.

"Это, должно быть, мой бред, должно быть."

Как эта женщина могла не поддаться искушению его обаяния?

Эцуха ехала так быстро, что только сказав себе, что машина ехала на большой скорости, она смогла заставить себя сфокусироваться на памяти и не позволить своему мозгу.

Петля движения только изображения и звуки.

Бесстыжая Тан И, очень хотела воспользоваться ею.

Машина припаркована внизу, она сидела несколько глубоких вдохов, чтобы убедиться, что она не изменилась, прежде чем открыть дверь и, войдя в дверь, увидел, как маленький парень надувает губы, лицо обвинения смотрит на стороне Цяо Чуаса, это выражение точно так же, как зафрахтованный арендодатель смотрит на деньги, причитающиеся долгобережнику.

"Что здесь происходит? Разве ты не ездил сегодня на экскурсию на свежем воздухе?"

Вонючка не ждала сегодняшнего урока и должна быть счастлива, когда вернется, так какого черта она такая.

"Ты позволил ей говорить".

Мизинец Цяо Цзиньян ткнул в сторону беспомощного Цяо Чуая, указывая на то, что она должна быстро пересмотреть себя, и, возможно, даже получить немного снисхождения.

"Я застрял в пробке на дороге и немного опоздал."

Сегодня действительно очень обидно, кто знает, что хороший будний день - это не пробка на дороге, а пробка.

"Неужели ты так поздно, что мои занятия на свежем воздухе закончились до твоего прихода."

Малышка мурлыкала губами в неудовлетворенности, ее большие черно-белые глаза все еще демонстрировали явное осуждение, взрослые, конечно, любили находить оправдания за то, что они делали неправильно.

Изначально она могла поймать хвост, но не ожидала встретить Шэнь Бэйчуань.

"Ну и насколько это важно, завтра крёстная купит тебе ту новую модель, которую ты больше всего хочешь, хорошо?"

Янь Zixia понял седьмой и седьмой и сразу же уговорил людей с игрушками, маленький парень как раз отложил его осуждающие глаза, хм, это больше похоже на него.

"Он - это сколько игрушек ты до сих пор покупаешь ему новые."

После того, как спор ушел, Цяо Чуаса почувствовал облегчение и переживал, что Цзин Янь был избалован.

"Тогда скажи мне, почему ты так поздно?" Её глаза просто вспыхнули, это определённо было не просто.

"Машина, которую мы видели ранее, была отправлена Шэнь Бэйчуань, чтобы защитить Цзин

Янь."

Обернув руки вокруг себя, было приятно знать, по крайней мере, она может быть освобождена, что это не опасность скрывается вокруг Цзин Янь, но защита.

"Ты видел это?"

Ян Зиксия была занята, задавая вопрос в сторону, чтобы проверить ее реакцию.

"Зиксия, что именно ты думаешь я с ним сделаю?"

Цяо первый слегка скрученные брови, давая ей боль и защиту, показывая ей, что значит быть холодным и теплым за ее спиной.

"Тогда тебе придется спросить своё сердце".

Глядя вниз на расположение собственного сердца, задавая кому-то другой вопрос, ожидающий возвращения.

Ответ был легким, но спрашивать ее собственное сердце.....

Она боялась, что не сможет дождаться ответа, потому что ее сердце боялось.

Янь Цзыся посмотрела на сложное выражение ее лица, и не могла не вздохнуть, все легко говорить людям, но это тяжело, когда дело касается самой себя.

"Как насчет того, чтобы выпить немного вина сегодня..."

В старом доме семьи Шэнь, когда Шэнь Цзиньтун вошла в дом Вэй Шурона, она начала тянуть за руку в бедственном положении и проливать слезы.

"Джинтонг, это потому, что мама была не в состоянии защитить тебя, что ты страдал в следственном изоляторе в течение нескольких дней."

"Мам, не плачь, я в порядке".

Шэнь Цзиньтун символически вытер слезы с ее лица, прежде чем повернуться к старушке сбоку.

"Бабушка, я ошибался, это я опозорил семью Шен."

Лицо старушки было немного уродливым, только что слова Вэй Шуронг, когда она не могла их услышать, были намеренно сказаны ей: "Джинтонг, ты бабушкин внук, бабушка также огорчена тем, что ты там плохо проводишь время, но как мужчина, ты должен нести свою ответственность, ты должен быть наказан, если ты ошибаешься".

Хотя нельзя сказать, что мужчины из семьи Шэнь были в восторге, никогда не было никого, кто бы напортачил, и проституция действительно была немного несправедлива к репутации семьи Шэнь.

"Бабушкин урок прав, я обещаю, что это больше никогда не повторится."

Глаза Шэнь Цзиньтуна за очками мигали холодным светом, на этот раз он был небрежен и позволил Шэнь Бэйчуану вычислить, это определенно больше не повторится.

"Это хорошо, неважно, если ты еще молод и сделал что-то не так, но ты не можешь продолжать ошибаться."

У старухи глаза были более прозрачными и ожидаемыми, хотя этот ребенок, Джинтонг, обычно был нежным и солнечным, у него всегда были свои планы в сердце, и она всегда беспокоилась, что эти два внука будут в беде из-за этих семейных свойств, и на этот раз занавеска, очевидно, была нарисована.

Как Шэнь Цзиньтун не слышал двойной смысл в словах, углы ее губ сразу же поднял нежно: "Бабушка, не волнуйся".

"Ну, когда ты говоришь, что бабушка вольна..."

Старушка увидела, как Шэнь Бэйчуань вошла из двери, прежде чем закончила свой приговор, и вздохнула в своем сердце, этот ребенок отступил назад.

"Ты так быстро вышел? Поздравляю".

Шэнь Бэйчуань подошел с элегантными ногами, его узкие холодные глаза держали улыбку, но лицо выглядело еще более очаровательным с легким румянцем из-за вина, которое он употреблял.

"Спасибо, старший брат".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1047763>